

Новосельская В. В.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Новосельская В. В.

V. V. Novoselskaya

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

CULTURAL POLICY OF THE NATIONAL STATE IN THE CONTEXT OF THE CONTEMPORARY SOCIO-HISTORICAL DEVELOPMENT: ESSENTIAL CHARACTERISTICS

Новосельская Вера (Арина) Вадимовна – кандидат педагогических наук, Министр культуры Республики Крым, Министерство культуры Республики Крым (Россия, Республика Крым, Симферополь); 295005, Симферополь, пр. Кирова, 13; тел. 8(3652)544485. E-mail: kultura@mkult.rk.gov.ru.

Ms. Vera (Arina) V. Novoselskaya – PhD in Pedagogical Sciences, Minister of Culture, Republic of Crimea, Ministry of Culture, Republic of Crimea (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); 295005, Simferopol, Ave. Kirova, 13; tel. 8(3652)544485. E-mail: kultura@mkult.rk.gov.ru.

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты взаимоотношений государства и культуры, взятые в контексте современной социально-исторической ситуации и национальной культурной политики. Обосновано, что объектом культурной политики национального государства является национальная культура, соответствующая основным характеристикам политической нации. Определены существенные характеристики, соответствующие особенностям и цели культурной политики национального государства. Главной целью культурной политики является создание национальной (общенациональной) культуры, объединяющей нацию на основе общей и разделяемой всеми системы смыслов и ценностей и обеспечивающей не только сохранение этнической и национальной идентичностей, но и «выход» нации в общечеловеческое пространство, ее диалог и взаимодействие с другими нациями как полноправного субъекта мировой истории. В своей культурной политике национальное государство должно исходить из принципа согласованности и гармоничного сочетания частных, групповых, региональных и общенациональных интересов; предусматривать достаточную для полноценного развития культуры децентрализацию, когда (при сохранении общенациональной концепции культурного развития и общенациональной системы смыслов и ценностей) действенные полномочия государственной власти относительно обеспечения культурного развития передаются на региональный и муниципальный уровни, что обеспечивает эффективное и своевременное решение соответствующих проблем. По мере «продвижения» от высших уровней культурной политики к региональным и муниципальным должны усиливаться партнерские взаимоотношения государственной власти и культуры, использование рыночных механизмов, что создает условия для более самостоятельного и свободного развития культуры, позволяет максимально использовать и развивать творческий потенциал нации. При этом лишь комплексный, системный, с учетом всех существенных факторов, подход к культурной политике как национальной и демократической, многоуровневой и полисубъектной может обеспечить ее эффективность и ведущую роль в национально-государственном и социальном развитии.

Summary. The article analyzes the main aspects of the relationship between the state and the culture, taken in the context of the contemporary socio-historical situation and the national cultural policy. The thesis that the object of the cultural policy of the national state is the national culture, corresponding to the basic characteristics of the political nation is substantiated. The essential characteristics, relevant features and objectives of the cultural policy of the national state are defined. The main goal of cultural policy is to create the national culture that unites the nation, based on common, shared system of meanings and values. It is necessary to ensure not only the preservation of ethnic and national identities, but also "exit" of the nation in human space, its dialogue and interaction with other Nations as a full subject of the world history. In its national cultural policy the government should promote the principle of coherence and a harmonious combination of private, sectional, regional and national interests. The state should also provide for adequate decentralization of culture development, when (while maintaining a national conception of cultural development and national system of meanings and values) effective powers of public authorities of the cultural development transferred to the regional and municipal levels ensure effective and prompt resolution of problems. Meanwhile the partnership of state power and culture must be strengthened. The use of market mechanisms, which creates conditions for more self-sufficient and free development of culture, allows maximizing and

developing the creative potential of the nation. Thus, only a comprehensive, systematic approach with all significant factors treating cultural policy as national and democratic, multi-levelled and polysubjective can have an effective and leading role in the national government and social development.

Ключевые слова: национальное государство, культурная политика, национальное единство, модель культурной политики, культурная политика национального государства.

Key words: national state, cultural policy, national unity, model of cultural policy, cultural policy of the national state.

УДК 351.85:008

Особенности развития современной цивилизации в целом и российской в частности связаны с необходимостью решения проблем сохранения национальной и этнической идентичности, предотвращения различного рода социокультурных противостояний и конфликтов, достижения взаимопонимания людей, гражданского мира и согласия как в отдельной стране, так и в масштабах всего человечества.

По сути, в данном случае речь идет о том, что обычно называют национальным и социальным единством, обеспечение и сохранение которого является первостепенной задачей любого национального государства.

Национальное единство страны обеспечивается многими факторами: экономическими, социальными, цивилизационными, природно-географическими, политическими, культурными и др. Их рассмотрение требует понимания того, что все эти факторы эффективны лишь в комплексе, создавая вместе тот каркас, на котором формируется национальная государственность и национальная общность.

Не умаляя значимости вышеперечисленных факторов, необходимо особое внимание уделить культурным основам национального единения и такому важнейшему направлению государственной и общественной деятельности, как культурная политика.

Это особенно актуально в наше время, ибо, как указано в VII разделе Основ государственной культурной политики, «в новейшей истории России задача разработки и реализации государственной культурной политики, направленной на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, ставится впервые» [10]. Более того, государственная культурная политика рассматривается во взаимосвязи с другими направлениями деятельности государства. В частности, в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года подчеркивается, что «осуществление экономической и социальной модернизации страны в исторически короткий срок, переход к интенсивному пути развития, обеспечивающему готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира, не представляются возможными без планомерных и последовательных инвестиций в человека» [12].

В силу этого вопросы культурной политики в современной отечественной науке являются одними из наиболее актуальных и разрабатываемых. Различные аспекты культурной политики как социального явления исследуют Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева, Е. П. Бабякина, А. С. Балакшин, Н. К. Гасанова, Т. М. Гудима, В. С. Жидков, О. А. Жукова, Н. В. Ижикова, А. В. Костина, В. М. Межуев, П. А. Мошняга, Д. Л. Спивак, С. Б. Синецкий, К. Е. Разлогов, А. Я. Флиер и др. Исследователи Л. Е. Востряков, А. С. Балакшин, Н. К. Гасанова, С. И. Косенко, В. В. Матвеев, Е. Н. Селезнева, Е. В. Хлыщева и другие детально описывают и анализируют существующие в мире модели государственной культурной политики. Особое внимание уделяется проблемам государственной культурной политики в современной России Г. А. Аванесовой, О. Н. Астафьевой, Е. П. Бабякиной, Т. Е. Богатыревой, В. П. Большаковым, Л. Е. Востряковым, Г. Г. Карповой, И. В. Малыгиной, И. К. Москвиной, С. Б. Синецким, А. Я. Флиером, А. С. Ханнановой и др.

С учетом разработок вышеперечисленных исследователей данная статья посвящена рассмотрению сущностных характеристик культурной политики, проводимой национальным государством, в частности, современной Россией.

Разнообразные, противоречивые, конфликтные и часто неконтролируемые процессы, происходящие сегодня в мире, убедительно показывают, что роль государства как института, имеющего в своем распоряжении наиболее широкий спектр и количество ресурсов, в жизни общества не только не уменьшается (как считают представители либеральной, коммунистической, анархической идеологий), а, наоборот, усиливается.

Это касается как внешних задач, так и внутренних, при этом усиление роли национального (а значит демократического) государства в социальном развитии связано не с расширением его полномочий и возможностей контроля жизни человека, а с повышением ответственности перед гражданами относительно обеспечения необходимых условий для их полноценной жизнедеятельности и комфортного существования.

Это определяет политику современного национального государства в целом и культурную политику как ее составляющую.

Безусловно, культурная политика никоим образом не должна исчерпываться государственной деятельностью – в ней должны принимать участие и органы местного самоуправления, и различные общественные организации, и каждый человек в отдельности. Но именно это и должны стимулировать и поощрять органы государственной власти, проводя стратегическое управление культурой, определяя ее основные цели, задачи и направления развития.

Нельзя не согласиться с точкой зрения О. Н. Астафьевой, обратившей внимание на то, что «демократизация не предполагает устранения государства от организационно-управленческой функции координатора социокультурных процессов» [2, 53]. Государство несет ответственность за возможность реализации каждым человеком прав в культуре, берет на себя обязательства формирования культурного пространства, а культурная политика «во многом зависит от ориентиров, задаваемых государством как субъектом культурной политики, от выбора им ролевой модели» [2, 52].

Ролевая модель проведения государством культурной политики определяется типом (моделью) политики государства в целом, а также отношением институтов государственной власти к институтам и процессам культуры.

В мировой практике (с учетом исторических, политических и культурных особенностей соответствующих стран) выделяются и достаточно эффективно функционируют различные модели культурной политики, достаточно детально описанные и проанализированные многими авторами. Отличаются они, прежде всего, степенью самостоятельности культуры как сферы жизнедеятельности общества, уровнем государственного вмешательства и контролирования развития и функционирования различных культурных процессов, источниками финансирования и доминирующими целями. При этом следует учесть, что определение этих моделей носит достаточно условный характер и в «чистом» виде они практически не существуют – речь идет лишь о превалировании принципов той или иной модели во взаимоотношениях государственной власти, общества и культуры.

В частности, Л. Е. Востряков в своих работах рассматривает существующие модели культурной политики, исходя из различных оснований их классификации [5 – 9]. Модели культурной политики выделяются: по территориальному принципу; в зависимости от отношения к устойчивости и изменчивости системных процессов (А. Моль); по характеру политического устройства государства и роли соответствующих субъектов политики (М. Драгичевич-Шешич); соответственно типам политических режимов (В. С. Жидков); по количеству субъектов (А. В. Фадин); по характеру политических целей и методов (К. Б. Соколов); по характеру культурной стратегии и доминирующих целей культурной политики (Л. Е. Востряков); по характеру инструментального потенциала культуры и задействованных ресурсов (М. Пахтер, Ч. Лэндри); по способу распределения общественных средств (А. Я. Рубинштейн); по степени участия государства в финансировании культуры (Э. Валь-Зигер, А. Визанд, К. Мак-Кафи, Г. Х. Шартран) и др.

Наиболее общим является моделирование культурной политики, исходящее из степени и характера государственной поддержки и финансирования: патерналистская и партнерская модели культурной политики [5], особенности которых так или иначе отражаются в иных моделях культурной политики.

При этом исследователями утверждается, что одна и та же страна может одновременно использовать различные модели, учитывая изменяющиеся социально-исторические условия. Это относится и к современной России, в которой традиционно доминирует патерналистская модель, но по мере укрепления рыночной экономики развивается и партнерская. «Для России с ее высоким уровнем региональной дифференциации ни одна из действующих ныне моделей государственной культурной политики – ни патерналистская, ни рыночная – не может быть использована как базовая для всей страны», – считает Л. Е. Востряков [6, 11]. Если учесть особенности политических (многосубъектность и региональное многообразие) и социально-экономических (развитие рыночных отношений) условий в современной России, а также невозможность простого «перенесения» в нее моделей, апробированных в других странах, по мнению того же автора, необходимо преодолеть противоречия между этими моделями исходя из следующих методологических подходов:

- во-первых, при определении модели культурной политики следует учитывать экономические возможности регионов – некоторые могут развиваться только при широкой поддержке со стороны государства;

- во-вторых, следует предоставить регионам возможность самим выбирать модель культурного развития соответственно своим возможностям и интересам;

- в-третьих, необходимо рассматривать концепции культурной политики не как взаимоисключающие, а как имеющие возможности сосуществования и взаимодополнения [8]. Это предполагает применение интегративной методологии и субъектно-деятельностного подхода к культурной политике, ибо только он, по мнению Л. Е. Вострякова, «принимает в расчет специфику действующих субъектов, их интересы, конфликты и взаимодействия» и «дает возможность приблизить государственную культурную политику к реальным социальным практикам» [6, 68].

По нашему мнению, этот подход активно используется в работах отечественных исследователей и разработчиков моделей «уровневой» культурной политики, позволяющих организовать ее согласно выполняемым функциям и структуре. В данном случае субъектно-деятельностный подход весьма конструктивно соединен со структурно-функциональным методом исследования, что позволяет рассматривать политику в сфере культуры не только в целом, но и в связи с конкретными условиями ее реализации.

В частности, А. Я. Флиер предлагает двухуровневую концепцию понимания культурной политики, выделяя уровни стратегии и тактики управленческой деятельности. Первый, стратегический уровень – это уровень целенаправленной корректировки содержания отечественной культуры. Второй – тактический уровень, на котором осуществляется управление действующими институтами культуры [13].

А. С. Балакшин предложил трехуровневую модель культурной политики, рассматривающую культуру во взаимосвязи с природой (мегауровень, на котором культура едина для всего человечества), политикой и экономикой (макроуровень, на котором культура должна выступать прежде всего регулятором соответствующих социокультурных процессов) и человеком (микроуровень, на котором культура связана с процессами самореализации и формирования индивидуальности человека) [4].

Л. Е. Востряков различает такие уровни культурной политики, как идеологически-концептуальный (социально-философские принципы, основные положения, раскрывающие ценности и идеалы общества и государства), политический (конкретные установки и требования политической элиты, определяющие принятие управленческих решений) и практический (поведенческий, отражающий степень освоения и воплощения целей и принципов данной идеологии) [6, 19].

Многоуровневую модель культурной политики, учитывающую исторический опыт, своеобразие и задачи социально-культурного развития современной России, предложили О. Н. Астафьева и Г. А. Аванесова [1; 3]. Главное требование данной модели – это опора на ценности и коды

отечественной культуры и цивилизации, их учет в любой сфере жизнедеятельности общества. Именно они определяют функционирование *высшего (первого) уровня-контура* культурной политики, на котором должны вырабатываться стратегические смыслы, общенациональные смысло-жизненные основы общественного и индивидуального существования, обеспечивающие гражданскую консолидацию и единство. «Формирование данного уровня позволит вплотную подойти к обоснованию так называемой государственной культурной политики широкого диапазона», – пишут вышеуказанные авторы [3, 196].

Этот высший уровень политики должен с необходимостью определять ведущие цели и национальную стратегию деятельности ведомства культуры как социального и политического института. Его деятельность составляет *второй уровень-контур* культурной политики, для полноценного функционирования и развития которого необходимо на государственном уровне обеспечить расширение управленческих, координирующих и экспертно-диагностирующих возможностей данного ведомства и его сотрудничество с другими ведомствами. Ибо когда речь идет о национально-культурном развитии страны, это развитие должно охватывать все сферы жизнедеятельности общества.

Это определяет смысл и содержание *третьего уровня*, на котором будет осуществляться совместная деятельность смежных отраслей, имеющих прямую, существенную взаимосвязь с культурой и непосредственно обеспечивающих социокультурное воспроизводство (сферы образования и науки, социальных и межэтнических отношений, информации и т.п.). Чтобы культурная политика реализовывалась как системный, целостный процесс на всех уровнях, «в деятельности любой отраслевой структуры важно поддерживать оптимальную ориентацию на сохранение ее духовной основы и принцип культурной органичности, на соразмерность проектируемых перемен по отношению к базовым традициям и т.п.» [3, 197]. Очевидно, что с этой целью должны создаваться межведомственные координирующие органы, осуществляющие управление национально-культурным развитием в целом и подведомственными процессами в частности.

Исходя из того, что культурные ценности, смыслы, свойства проявляются во всех видах жизнедеятельности людей, авторы фокусируют внимание на *четвертом уровне* культурной политики, который может быть представлен любым ведомством, без исключения – экономического развития, финансов, военного и др. На этом уровне, с привлечением соответствующих специалистов, должны решаться любые ведомственные проблемы, имеющие культурный характер.

Пятый уровень охватывает культурную политику на местах, т.е. региональную и муниципальную. Связанный с предшествующими уровнями, он предполагает конкретизацию форм и разнообразие подходов к решению культурных проблем населения соответствующей территории, учитывая его культурные потребности и интересы, а также возможности региона и места проживания. Это уровень, на котором культура должна рассматриваться не только как система смыслов, норм и ценностей, определяющих воспитание, представления и поведение людей, но и как важнейший ресурс социально-экономического развития соответствующих территорий. На этом уровне при поддержке всех субъектов культурной политики должны создаваться конкретные условия для развития культуротворческой активности населения, реализации инновационных проектов и социально-культурных практик, позволяющих как сохранить культурное наследие и фундаментальные ценности российской цивилизации, так и «дать выход» новым потребностям и интересам людей.

Учитывая особенности рассмотренных моделей культурной политики и исходя из того, что любое государство должно создавать свою, интегративную, учитывающую все аспекты соответствующей культурно-исторической и социально-политической реальности, мы можем утверждать следующее. На высших уровнях культурной политики (первом и втором, согласно концепции О. Н. Астафьевой и Г. А. Аванесовой) должна доминировать централизованная или патерналистская модель. Это обосновывается тем, что, с одной стороны, государство должно гарантировать реализацию культурных прав граждан и их свободный доступ к культурным ценностям и культурной деятельности, а с другой – нести ответственность за духовное здоровье и единство общества, формирование общенациональных культурных ценностей и идеалов.

По мере продвижения к региональному и муниципальному уровням культурной политики должна усиливаться рыночная, или партнерская, модель, учитывающая конкретные интересы различных субъектов культурной политики и предполагающая, что государство осуществляет общее руководство культурой, не ограничивая при этом возможностей ее творческого развития. Обеспечивая необходимые правовые, политические и экономические условия ее существования (стимулирование меценатства, создание и деятельность различных частных и общественных фондов, привлечение бизнеса и т.п.), государство не вмешивается непосредственно в процессы творчества и запрещает лишь то, что деструктивно влияет на человека и приводит к негативным явлениям в обществе. Культура имеет очень высокую степень самостоятельности, достаточный уровень развития рыночных механизмов, что позволяет ей быть самодостаточной и разнообразной, развиваться за счет проявления творческих способностей личности и инноваций, способствовать развитию свободы человеческого духа и т.п. При этом предполагается, что культура может обеспечивать свое функционирование, производство и воспроизводство культурных артефактов и за счет собственных ресурсов и заработанных средств, на что обращается внимание в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: «Использование отечественного и современного зарубежного опыта формирования при определенных экономических условиях многоканальной системы финансирования культуры способствует привлечению значительных внебюджетных инвестиций и обеспечивает устойчивое развитие культуры в современных условиях» [12].

Однако следует иметь в виду, что очень важно не допустить «перекоса» культурной политики в сторону рыночной модели: если будет нарушен баланс между необходимым уровнем контроля государством культурных процессов и их самостоятельностью, а главным критерием эффективности культуры станет выгода и коммерческий успех, это может привести к упадку и деградации культуры, к массовому появлению произведений культуры самого низкого качества, будирующих прежде всего чувственность и инстинкты человека. Кроме того, рыночный, ориентированный на выгоду тип отношения к культуре вызывает множество вопросов об образовании и воспитании творцов и потребителей культуры, о сохранении тех объектов культуры, которые не могут приносить соответствующий доход, о доступности культурных ценностей гражданам, об их охране и т.п. В любой стране государственная власть должна осуществлять не только общее руководство развитием культуры, но и поддержку наиболее незащищенных ее объектов и феноменов – прежде всего это касается традиционной художественной культуры, классического искусства, библиотек и музеев, учреждений образования и т.п.

Создавая необходимые условия для самостоятельного развития культуры, культурного менеджмента, стимулируя творчество, культурную активность граждан и т.п., государство все же должно целенаправленно защищать основополагающие культурные принципы и ценности, заботиться о духовном здоровье общества, о доступности культуры всем гражданам и т.п. Оно должно проводить культурную политику, которая бы обеспечивала равноправие и полноценное развитие всех субъектов культуры, социальный мир и солидарность, культурный плюрализм и ответственную толерантность, защищая общенациональные, общественно значимые ценности и интересы. Особым предметом государственной культурной политики в современных условиях должна стать национальная, можно сказать, общенациональная культура, представляющая нацию в общемировом пространстве и обеспечивающая ее диалог и взаимодействие с другими нациями. Как отмечено, в частности, А. В. Швецовою, «имея в своих истоках конкретную этническую культуру и вовлекая в себя культуры всех этнических (и других) общностей, проживающих в соответствующей стране-государстве, национальная культура вырабатывает те ценности, общие принципы жизни и взаимодействия людей, которые позволяют им относить себя к единой нации, и, что не менее важно, соотносить себя с другими нациями и их представителями, ощущая себя полноправными участниками общемировой истории» [14, 83].

Любое государство должно для обеспечения своего существования заниматься вопросами культуры. Именно культура, формируя убеждения, ценности, нормы, понятия, отношения и взаимосвязи людей, позволяет им принадлежать к одному сообществу, действовать сообща, относить

себя к определенному государству и соответствующей нации. Ведь, говоря словами Н. Смелзера, «культура – это цемент, скрепляющий здание общественной жизни» [11, 63].

Культура не существует как обособленная сфера общества, она пронизывает каждый его уровень, каждое направление и область жизнедеятельности, а потому зависит от всего комплекса исторических, политических и социальных условий. Поэтому вывести культурную жизнь из-под государственного контроля – значит в перспективе потерять не только власть над обществом, но и само общество, которое может погрузиться в состояние культурного хаоса и ценностной неопределенности. Именно поэтому в современной России культура рассматривается как один из важнейших объектов политики и государственной деятельности [10; 12].

Исходя из этого, а также из проведенного выше анализа взаимоотношений государства и культуры, можем сделать следующие выводы:

1. Современная культурная политика охватывает все сферы жизнедеятельности нации, предусматривает координирующую роль национального государства, создающего необходимые условия для активного участия всех социальных субъектов в ее осуществлении, определяющего их соответствующие права и обязанности, защищающего общенациональные культурные приоритеты.

2. Главной целью культурной политики является создание национальной (общенациональной) культуры, объединяющей нацию на основе общей и разделяемой всеми системы смыслов и ценностей и обеспечивающей не только сохранение этнической и национальной идентичностей, но и «выход» нации в общечеловеческое пространство, ее диалог и взаимодействие с другими нациями как полноправного субъекта мировой истории.

3. В своей культурной политике национальное государство должно исходить из принципа согласованности и гармоничного сочетания частных, групповых, региональных и общенациональных интересов, предусматривать достаточную для полноценного развития культуры децентрализацию, когда (при сохранении общенациональной концепции культурного развития и общенациональной системы смыслов и ценностей) действенные полномочия государственной власти относительно обеспечения культурного развития передаются на региональный и муниципальный уровни, что обеспечит эффективное и своевременное решение соответствующих проблем.

4. По мере «продвижения» от высших уровней культурной политики к региональным и муниципальным должны усиливаться партнерские взаимоотношения государственной власти и культуры, использование рыночных механизмов, что создаст условия для более самостоятельного и свободного развития культуры, позволит максимально использовать и развивать творческий потенциал нации.

5. Способствуя развитию культурной индустрии, менеджмента в сфере культуры, новаторских и творческих процессов, государство с необходимостью обязано защищать и поддерживать те культурные артефакты и институты, которые не могут сами себя обеспечивать материально, должны быть доступны всем гражданам и без которых нет национальной культуры в принципе (прежде всего это библиотеки, музеи, филармонии, «высокое» искусство, образовательные учреждения, творческие студии и т.п.).

При этом следует учесть, что лишь комплексный, системный с учетом всех существенных факторов подход к культурной политике как национальной и демократической, многоуровневой и полисубъектной может обеспечить ее эффективность и ведущую роль в национально-государственном и социальном развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, Г. А. Национальная культура и культурная политика современной России / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева // Соц.-гуманитар. знания. – 2016. – № 2. – С. 7-25.
2. Астафьева, О. Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном / О. Н. Астафьева // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 50-58.
3. Астафьева, О. Н. Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России / О. Н. Астафьева, Г. А. Аванесова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 193-201.

4. Балакшин, А. С. Сущность и содержание понятия «культурная политика» [Электронный ресурс] / А. С. Балакшин. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/43.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/43.pdf) (дата обращения 10.11.2017).
5. Востряков, Л. Е. Культурная политика как научная дисциплина и область практической жизнедеятельности / Л. Е. Востряков, Б. В. Периль // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 3(23). – С. 240-253.
6. Востряков, Л. Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 [Электронный ресурс] / Востряков Л. Е. – М., 2007. – Режим доступа: <http://dslib.net/api/download/?id=1271243334&key=FrSLITE4RX9V8Bft> (дата обращения 10.11.2017).
7. Востряков, Л. Е. Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия / Л. Е. Востряков // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2011. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 166-178.
8. Востряков, Л. Е. Культурная политика: основные концепции и модели [Электронный ресурс] / Л. Е. Востряков. – Режим доступа: <http://culture29.ru/upload/medialibrary/0bf/0bfb4cb9753cded37c6339eae422bbc7.pdf> (дата обращения 10.11.2017).
9. Востряков, Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс] / Л. Е. Востряков. – Режим доступа: <http://www.spolicy.ru/analytics/80.html>.
10. Основы государственной культурной политики [Утверждены Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г.] [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/37088>.
11. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер; пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
12. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.09.2016 № 326-р] [Электронный ресурс] // Компания «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения 10.11.2017).
13. Флиер, А. Я. О новой культурной политике России / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 14-25.
14. Швецова, А. В. Национальная культура и социальная справедливость: проблема взаимосвязи / А. В. Швецова // Таврические студии. Культурология. – 2015. – № 7. – С. 80-86.